

О том, что было...

Воспоминания труженика тыла Василия Наумовича Шульского, жителя деревни Фролово Демяховского сельского поселения

«Когда началась война, мне было 12 лет, поэтому события, связанные с этой страшной бедой, я хорошо помню. Жили мы в деревне Будница, которая находилась в 12-ти км от Чичат. Деревня была окружена со всех сторон лесами и болотами, расположена на берегу реки. До войны в ней было 30 дворов, жители входили в колхоз «Краснофлотец».

На второй день после объявления войны все мужское население деревни было призвано в армию, остались женщины, старики и дети.

Был дан приказ: весь колхозный скот гнать в город Белый. Когда догнали до деревни Лосьмянка, налетели немецкие самолеты, стали бомбить. Что творилось - ужас! Все перемешалось: земля, люди, убитые животные. Оставшихся животных погнали через деревню Понизовье в Белый, и там передали военным.

Деревни окрест Чичат и сами Чичаты были разрушены и сожжены. Жители стали беженцами, уходили от войны. У нас в деревне все дома и даже надворные постройки были переполнены людьми. Здесь тоже бомбили зажигательными бомбами, но постройки почти не пострадали.

Не раз мы видели кавалерию генерала Доватора, кавалеристы располагались в лесах до поселка Жарковский. Мы, ребята, возили им косы, которые были нужны для заготовки травы лошадям. На открытом пространстве лошадей пасти было нельзя, потому что все бомбилось. Раненых возили в деревню Караково, в которую приле-

тал самолет-кукурузник, садился на поле. Осенью 1941 года нас, подростков и женщин, гоняли на строительство дороги через лес, в районе так называемой «Семичастной». Были в Буднице и партизаны, они вербовали людей в отряды, в которых находились и солдаты, бежавшие из плена. Приходили в деревню и отряды из Духовщинского района и Смоленского большака.

В 1942 году, в январе, через Будницу шел большой немецкий отряд на Понизовье. Приехали немцы рано утром на лошадях, около 900 человек, везли своих убитых. Остановились в наших домах, варили себе еду, не злобствовались. А к нам в дом перед этим пришел убежавший из плена солдат Иван Колосков, родом

из деревни Бохово, он лежал на печке, больной и изможденный. Моя мать ухаживала за ним. Немцы спрашивали у матери: «Кто он?» А она сказала, что это ее сын. Немцы его не тронули. Настала ночь, запрягли лошадей, уехали. Мы боялись, что сожгут деревню, но все обошлось. Были с ними и русские (предатели), и финны. Одеты они были легко, в пилюльках и ботинках, поверх формы обмотаны платками и тряпками, мороз стоял -30. Вот как их «приветил» русская зима.

В 1943 году военные заготавливали у нас сено, подростки и женщины помогали.

...В начале войны, в 1941 году, в воздушном бою в двух километрах от нашей деревни был сбит наш самолет. Он упал на болото. В лес тогда еще никто не ходил. А в октябре я пошел за клюквой, смотрю: лежит самолет. Упал он целым, но, видимо, в нем была бомба, она взорвалась. Рядом - большая воронка, крылья, хвост, кабина самолета - все было разбросано. А тело летчика лежало недалеко, головы, ног не было. Одна гимнастерка с костями. Рядом - нераскрывшийся парашют. В кармане гимнастерки находился военный билет (книжка), 1 рубль денег, во втором кармане - колода карт, на поясе пистолет «ТТ» и в нем один патрон.

Все это я забрал и передал жителю города Калинина в конце войны, дальнейшая судьба документа мне неизвестна. Помню, что летчика звали Жоржем.

Позже, через год или два, зимой в деревню ночью приходил летчик, переночевал, а назавтра стал просить стариков и нас,

пацанов, пойти с ним к его самолету, который стоял на льду озера Тумерто. Он был подбит, его нужно было поднять, подложить бревна под колеса. Мы целый день ему помогали, а к вечеру в небе над нами появился другой самолет, стал кружить и опускаться все ниже и ниже. Летчик, который был с нами, из кабины подбитого самолета по радиации стал что-то говорить. Самолет сел, оба летчика пошли в Жарковский (20 км), а недели через две они приехали на тракторе С-100.

Собрали нас всех, самолеты частями грузили на сани. Зима была морозная, лед на озере очень толстый, и трактор спокойно ездил по нему.

А после войны в 60-х годах в районной газете были опубликованы воспоминания космонавта Берегового, где он вспоминал, как в войну, в радиусе города Белого, был подбит его самолет, как он ночевал в глухой деревне, как пацаны помогали ему вывозить самолет, давали курить махорку.

В апреле 1943-го жители деревни Будница Наум Шульский (мой отец, ему тогда было 60 лет), Филипп Новиков, Алексей Петрович, Анастасия Евдокименкова и другие напротив деревни Клемятино хоронили сибиряков. Жили там две недели, убирали трупы солдат каждый день.

В настоящее время деревни Будницы нет.

Я живу в деревне Фролово. Вырастил троих детей, имею 9 внуков и 8 правнуков».

Записала
Светлана ПЕТРАЧЕНКОВА.
Фото начала 2000-х годов.